

Сугуру Гето потёр глаза, подозревая, что с ним что-то не так.

Стоило сказать всего пару слов, как миг всё переменилось. Разорвавший с ним связи закадычный друг тоже хочет убивать обезьян? И проницательный Какаши тоже хочет убивать обезьян?

Не я ошибаюсь, это мир ошибается?

Обезьян так жалко...

— Сатору говорил мне, что обычные люди обычно не знают о существовании шаманов. Иными словами, только те простые люди, чья жизнь подверглась угрозе со стороны проклятых духов, узнают о шаманах, потому что они чётко осознают существование невидимых глазу вещей, и шаманы действительно защищают их жизни.

Видя, как Годжо Сатору и Сугуру Гето кивнули, Какаши продолжил анализ:

— Но если при таких обстоятельствах обычные люди всё равно причиняют вред шаманам, это может означать лишь одно: с мышлением людей из той группы что-то не так. Обычно такие люди — это непросвещённые деревенские жители или те, у кого испорченна природа... Ради защиты соплеменников убить их или позволить проклятым духам терзать их разум и души — ведь это, пожалуй, лучший выбор, верно?

Годжо Сатору и Сугуру Гето: Да-да-да... Какаши ведь прав! Никаких изъятий!

— ...Какаши, разве то, что ты говоришь, не означает «убивать ради прекращения убийств» и «бороться со злом при помощи зла»? — Годжо Сатору хоть и чувствовал полное согласие, но в то же время был крайне озадачен.

— Ну, — на лице Какаши промелькнула улыбка, — но у тех, кто преследует шаманов, должно быть какое-то конкретное количество? Например, целая деревня или вроде того?

Заметив, что Сугуру Гето кивнул, Какаши заговорил ещё веселее:

— Если перебить всех тех людей, разве останется хоть кто-то, кто может не поддерживать тебя?

— ...Вот оно как. — Помолчав некоторое время, Сугуру Гето дал искренний отклик.

Если следовать ходу мыслей Какаши, то он, напротив... сможет легче принять такого себя?

Это осознание заставило Сугуру Гето внезапно почувствовать себя гораздо свободнее.

Он был переполнен чувством вины из-за убийства тех обычных людей, и вдобавка его непрерывно отравляли проклятия, из-за чего он шагал по миру тяжело и угнетённо, а скрываемая от посторонних глаз сутулая спина уже почти сгибалась под тяжестью отчаяния и усталости.

Но сегодня Сугуру Гето не удержался и потёр рукой плечи и шею: он почувствовал, что спина немного расслабилась, словно затянутое мглой сердце наконец-то вдохнуло свежего воздуха, и дышать стало намного легче.

— ...Гето, ты и правда всё понял? — Годжо Сатору почувствовал, как у него внутри всё ёкнуло.

Этот Сугуру Гето вечно мастак искажать чужие слова! Умоляю, хоть в этот раз избавь меня от лишних хлопот!

— Пожалуй? А вот ты, Сатору, ты сам-то понял? — Сугуру Гето улыбнулся и моргнул.

Этот Годжо Сатору вечно мастер всё извращать по-своему! Умоляю, хоть в этот раз избавь меня от лишних хлопот!

Двое сильнейших, чьи мыслительные процессы работали не совсем нормально, из-за одной-единственной фразы Какаши снова подумали об одном и том же.

— Если вы ничего не поняли, так и не занимайтесь тут всяким бредовым анализом... — Какаши махнул рукой, а выражение его лица стало несколько беспомощным.

— Моим первоначальным намерением было оставаться хорошим человеком... Народный учитель трудится до седьмого пота, решая ваши проблемы, а вы вовсе не для того используете это, чтобы портить мне репутацию!

Какаши, будучи народным учителем, тяжело вздохнул, чувствуя, что ради просвещения он уже отдал слишком, слишком многое.

— Понимаем-понимаем, — с ухмылкой произнёс Годжо Сатору, — разве Какаши не хочет быть просто обычным человеком, который охраняет мир во всём мире?

Разве Какаши не надеется, что наши с Гето концовки не будут похожи на судьбу его учеников... Ему ведь совершенно плевать на правых и виноватых, на то, убивать или нет, но он всё равно так это подчёркивает... Какаши просто невероятно мил. Хватит уже смотреть на Сугуру Гето, почему бы тебе лишний раз не посмотреть на меня?

Гето, ты обязательно должен держать себя в руках... Иначе, — Годжо Сатору изобразил на лице опасное выражение. — Такое существо, как Какаши, даже тебе не позволено касаться...

— Вот и нет, Сатору, — тихо усмехнулся Сугуру Гето. — Какаши хочет быть выдающимся народным учителем, который защищает мир.

Разве Какаши не надеется, что наши с Сатору концовки не будут похожи на судьбу его учеников... Ему ведь совершенно плевать на правых и виноватых, на то, убивать или нет, но он всё равно так это подчёркивает... Сатору, раз тебе довелось встретить Какаши, тебе несказанно повезло.

Сатору, ты непременно должен ухватиться за этот шанс... Иначе, — Сугуру Гето изобразил на лице опасное выражение. — Стоит только заполучить такое существо, как Какаши, и даже он не захочет выпускать его из рук...

— ...Надеюсь, ваши слова не будут расходиться с делом... — Какаши возвёл глаза к небу и тяжело вздохнул.

Эти двое неискренних малых ребёнка ведь и правда всё поняли, да?

Какаши посмотрел на шдёщих впереди него Годжо Сатору и Сугуру Гето, которые шли, закинув руки друг другу на плечи, и на его лице появилась искренняя улыбка.

Хотя неизвестно, что между ними произойдет в будущем, но... Наверное, всё будет немного лучше, чем с теми двумя непослушными мальчишками-недорослями — Наруто и Саске?

И в конце концов я решил: пусть Сугуру Гето не умирает, ладно? И пусть обойдётся без этих манипуляций с мозгом! Ну чего он только не творил, зачем ему понадобилась операция на открытом мозгу?

Переписал, переписал, начитавшись манги, я теперь даже мозг есть не хочу... Тьфу!

Но раз уж тут идёт романтическая линия, Сугуру Гето неизбежно будет выглядеть третьим лишним. Я ещё думаю, чем ему заняться — может, сперва пойти разобраться с той сетевой маркетинговой организацией, промыванием мозгов в которой он руководил?

Прогресс совместимости: 16%

Трое прошли с улицы в подвал приюта Асакуса, и в этот момент время как раз показывало девять пятьдесят пять.

— Гето, что тебе обо всём этом известно? — Годжо Сатору протянул руку и потрогал странные

железные стеллажи в подвале, слегка нахмурившись.

Аура здесь была слишком кровожадной, и даже Какаши не удержался от лёгкого тошнотворного чувства. Такое ощущение... очень напоминало испытательную базу Оротимару, где ему довелось побывать в прошлом.

— Здешний директор пользовался своим положением и проводил над этими детьми эксперименты на людях, а органы тех детей распродавали.

Голос Сугуру Гето был слегка приглушенным, но в этот момент настроение ни у Какаши, ни у Годжо Сатору тоже было не из лучших.

— Я почувствовал здесь появление проклятого духа особой степени ещё четвёртого числа. Изначально я хотел просто поглотить его, но обнаружил, что в этом приюте проводят эксперименты на людях и торгуют органами...

Сугуру Гето небрежно поднял пустую банку с формалином, на этикетке которой было написано «почка», и с отвращением поставил её на место.

— К тому же этот проклятый дух тогда ещё сохранял разум, поэтому я не стал вмешиваться.

— Но судя по всему, сейчас ситуация выглядит несколько иначе... — Годжо Сатору отбросил в сторону преграждавший путь стеллаж и пояснил: — Это тот самый проклятый дух третьего уровня, которого Какаши запечатал сегодня примерно в шесть часов вечера.

— Разве это третий уровень? — Сугуру Гето покрутил шар в руках, но открывать его не стал.

— Ты уверен, что во время запечатывания он был всего лишь третьего уровня?

В этот момент аура, окутывавшая чёрный шар, визуально увеличилась больше чем в два раза.

— Аура уже превратилась во второй уровень. Если всё пойдёт как надо, это растущий проклятый дух, который питается «Зlobой»... — Годжо Сатору оттолкнул мешавший проходу стеллаж.

— После того как мы пришли в приют, ядро начало стремительно впитывать здешние проклятия, к тому же все проклятия сосредоточились в подвале... Что ты думаешь по этому поводу?

— А что, если это отдельная, обособленная мысль? — вставил Какаши. — То, что находится внутри этого шара, должно принадлежать только одному человеку.

— С чего ты взял? — Годжо Сатору удивлённо покосился на Какаши.

— Ну... Я примерно могу ощущать, что там внутри находится, — Какаши почесал в затылке. — Моя чакра позволяет сканировать некоторые предметы, и внутри, судя по всему, лишь горстка праха одного подростка да несколько стеклянных шариков.

— Что ж, такое вполне возможно. В конце-концов, если из-за экспериментов и торговли органами здесь возникло проклятие, вполне вероятно появление независимого и вменяемого проклятого духа.

Ответил Сугуру Гето. — Однако вопрос в том, кем этот проклятый дух был при жизни.

— И какова же была цель этих человеческих экспериментов...

Пока они разговаривали, Годжо Сатору уже отыскал потайную дверь. Стоило им троим начать поиски, как механизм быстро сработал, дверь поднялась, и перед ними открылся узкий лаз, через который мог протиснуться лишь один человек.

— Хотя я не знаю, способна ли твоя техника, Какаши, эффективно действовать против проклятых духов, но ради безопасности держись за мной, а Гето пойдёт в арьергарде. — Быстро проанализировал ситуацию Годжо Сатору.

— Согласен. — Сугуру Гето и Какаши были довольны таким построением. Сугуру Гето выделил ещё одного проклятого духа сторожить вход, после чего они втроём шагнули внутрь.

Проход был тёмным, однако благодаря подпитке чакрой Какаши они смогли разглядеть дорогу перед собой.

— Чакра — это всё-таки очень удобная вещь... — не удержался от похвалы Годжо Сатору.

— Да так себе, просто вопрос хорошего применения... — Какаши тихонько кашлянул. Из-за того, что раньше у него вечно не хватало чакры, у него очень рано выработалась привычка сначала разведывать обстановку с её помощью, чтобы повысить шансы на успех.

Каких-то ловушек в туннеле вроде бы не наблюдалось. Не считая нескольких натянутых в самом начале нитей-растяжек, при задевании которых закрывалась потайная дверь, путь можно было назвать практически беспрепятственным, и вскоре они втроём добрались до лаборатории.

— Так вот оно где, место проведения экспериментов... — Годжо Сатору первым отыскал выключатель света.

Мгновение спустя лабораторию озарил электрический свет. Перед ними предстали обагрённые кровью операционные столы и железные клетки с дурно пахнущими гниющими трупами.

Запах крови вперемешку с испражнениями и смрадом разлагающейся плоти стремительно ударил троим в нос. На лицах каждого из них проступил отчетливый зеленоватый оттенок.

В этот момент мысли всех троих были на редкость единодушны: как же тошно... Тьфу!

Какаши молниеносно натянул матку повыше, намертво защитив нос и рот.

Одновременно с этим он быстро выта из пазухи две маски и протянул их Годжо Сатору и Сугуру Гето.

— ...Гето, если ты скажешь, что хочешь прикончить тех обезьян, которые всё это сотворили, я уж точно не стану тебе мешать. — Годжо Сатору растерянно окинул взглядом окрестности, и Шесть Глаз в мгновение ока проанализировали всё, что здесь произошло.

Какаши тоже был потрясён открывшейся картиной. Немного переведя дух, он перевёл взгляд на скрюченную фигуру, прилепленную к стене напротив клетки:

— Похоже, это и есть директор.

Хотя на человеке в нечто, что когда-то было халатом врача, уже почти невозможно было смотреть без отвращения, по форме костей и расположению он действительно был единственным взрослым среди всех находившихся здесь трупов.

— И как же он умер? — Сугуру Гето нахмурился. Запах здесь стоял до того омерзительный, что от него захватывало дух сильнее, чем в той деревне.

— Проклятый дух... но какой-то странный. — Годжо Сатору уже натянул на глаза повязку — его Шесть Глаз просто не выносили подобных раздражителей.

Хотя ношение повязки ничего особо не блокировало, но она всё же давала Сатору ощущение, что его глаза хоть как-то защищены.

Сугуру Гето и Какаши, лица которых выражали крайнюю степень сосредоточенности, чуть не вышли из роли, взглянув на Годжо Сатору. И без того полумаска на лице Сатору после добавления повязки скрыла под чёрной тканью вообще всю физиономию, оставив торчать лишь белые колючие волосы...

Они же вроде как на задание пришли... С чего бы ему так веселиться?

Сугуру Гето чувствовал, что его лицо и тело вот-вот разорвёт на части: с одной стороны, хотелось безудержно хохотать над идиотским поведением закадычного друга, а с другой — бесноваться из-за того, что творилось в этом приюте... Всё, с меня хватит, кажется, у него начинается раздвоение личности.

Какаши же подумал, что если этот Годжо Сатору заявится в таком виде в Коноху, то, за вычетом десяти сантиметров роста, добрая половина людей наверняка приняла бы его за Какаши...

К счастью, у меня хотя бы один глаз остаётся открытым... — мысленно вздохнул Какаши.

Сугуру Гето и Какаши: И правда сильнейший, лицо ему вовсе без надобности!

— Человек был замучен до смерти проклятым духом, но этот проклятый дух — вовсе не тот, что запечатал Какаши... хотя их ауры очень похожи? — Годжо Сатору признавал, что отчасти делает это нарочно, но ему было всё равно — настроение тех двоих ведь и так заметно улучшилось.

Убедившись при помощи Шести Глаз, что эмоциональное состояние обоих заметно выровнялось, Годжо Сатору счёл себя чрезвычайно сообразительным молодцом!

— То есть получается, что проклятый дух, который сейчас у нас в руках, и та особая степень, что обитает в этом приюте, родились из одного помёта? — спросил Сугуру Гето. Он бросил взгляд на чёрный шар и попросту раздавил его.

Горсть пепла, стеклянные шарики и фотография мальчика рассыпались по полу.

— ...Этот ребёнок? — Сугуру Гето чуть шире раскрыл глаза, словно что-то вспомнив.

Под взглядами троих из расколотого чёрного шара непрерывным потоком повалил чёрный дым.

Годжо Сатору быстренько укрыл всех троих в зоне действия своей техники, не позволив ни единому живому человеку подвергнуться эрозии проклятия.

— Эти газы впитались в здешнего проклятого духа? — заметил Какаши, видя, как все проклятия устремляются в сторону клетки.

— Судя по всему, да, либо вернулись к материнскому источнику? — произнёс Годжо Сатору. — Есть такой вариант: здешний проклятый дух не мог покинуть место своего зарождения, поэтому он отделил от себя частицу, чтобы та отправилась во внешний мир и впитала энергию.

— Но это как раз то, чего я совершенно не понимаю: я никогда не слышал, чтобы проклятые духи особой степени умели делиться почкованием?

Годжо Сатору нахмурился. — Если об этом узнают верхи, опять начнутся неприятности.

— Я тоже слышу об этом впервые, — Сугуру Гето выглядел предельно серьёзным.

— Однако можно с уверенностью сказать, что причина, по которой тот ребёнок стал проклятым духом, должна несколько отличаться от происхождения проклятия в этом подвале.

— К чему ты клонишь? — Годжо Сатору знал лишь то, что им предстоит изгнать проклятого духа третьего уровня, а об этом приюте ему было известно немного.

— Ребёнок на этой фотографии зовёт себя Юдзуки, он умер девятого февраля 2007 года, — произвел Сугуру Гето, наблюдая, как клубы чёрного дыма медленно впитываются ещё до конца не сформировавшимся проклятым духом в железной клетке.

Затем он продолжил: — Но этот Юдзуки — родной ребёнок директора, а в 2007 году этот директор был всего лишь санитаром.

— Выходит, если у Юдзуки и возникла злоба, то вовсе не из-за подземных экспериментов над людьми? — Годжо Сатору посмотрел на железную клетку. — Тамошняя тварь впитала в себя обиду по меньшей мере двадцати детей.

К тому моменту чёрный дым уже полностью растворился, в воздухе не осталось ни малейшего следа проклятий, однако Годжо Сатору не стал отменять свою технику, поскольку проклятый дух особой степени уже почти полностью сформировался.

Какаши молчал. Он как раз сводил воедино всю известную информацию.

— Значит, здешний проклятый дух теперь впитал в себя силу рассеявшегося вовне проклятия?

— Если он отпочковал лишь одного проклятого духа, то да, именно так... К тому же уже десять часов, — сказал Сугуру Гето. — У нас есть ровно минута на предбоевую молитву.

— Вопрос на засыпку, — быстро подал голос Какаши. — Почему именно десять часов одна минута?

Годжо Сатору тоже заинтересовался этим.

— Потому что четвертого числа в десять часов одну минуту здешний проклятый дух

эволюционировал в особую степень. Но тогда, опасаясь, что проклятый дух особой степени привлечёт шаманов, я предпочёл пойти вместе с Какаши отслеживать тех торговцев органами... Кто бы мог подумать, что вы вообще не обнаружите здесь обстановку. — Пояснил Сугуру Гето.

— К тому же сегодня пораньше я нашёл в кабинете директора на верхнем этаже медицинскую карту на имя Юдзуки.

— Время смерти Юдзуки — десять часов одна минута? — предположил Какаши.

— Верно. К тому же в 2007 году Юдзуки исполнилось десять лет, а четвёртое февраля — день его рождения, — ответил Сугуру Гето.

— Умер от... неизвестной силы. Хотя в заключении сказано, что он оступился и сорвался с большой высоты, почерк директора рядом с диагнозом выглядел совсем иначе. Этот Юдзуки, должно быть, видел проклятия.

— Так он погиб из-за проклятого духа? — выражение лица Годжо Сатору стало несколько двусмысленным. — Ну тогда то, что он смог стать проклятым духом, в общем-то, вполне объяснимо.

Заметив недоумевающий взгляд Какаши, Годжо Сатору поспешил пояснить:

— Души, способные стать проклятыми духами, довольно уникальны. Даже если это обычный человек, он должен хотя бы чем-то отличаться от большинства рядовых людей.

— Если судить по твоим словам, я подозреваю, что целью экспериментов директора над людьми было либо желание увидеть проклятого духа, либо желание увидеть Юдзуки? — проанализировал Какаши.

— Очень похоже на правду. Наверное, он верил, что Юдзуки способен видеть то, чего не видят простые люди, и поэтому затеял эксперименты... — Сугуру Гето кивнул.

— Девятого февраля Юдзуки умер, а директор из-за неудачного падения ниже пояса оказался прикован к инвалидному креслу. Выписавшись из больницы, он сразу же стал директором приюта Асакуса.

— А ту капсулу времени выкопали совсем недавно. Если считать по возрасту Юдзуки, то как раз четвёртое февраля было бы днём его совершеннолетия. Если в тот день проклятый дух особой степени приюта убил директора, то у получившего сильнейшее потрясение Юдзуки вполне могло частично восстановиться сознание... Вот этим и объясняется то, что он обособился от проклятий остальных детей приюта, — произнёс Годжо Сатору.

— И вдобавок заполучил капсулу времени в качестве ядра проклятого духа, — добавил Какаши.
— Поэтому он смог стать самостоятельным, а не оказаться заперт в приюте вместе с остальными детьми?

— Совершенно верно, Какаши, ты уже почти полностью во всём разобрался ~ — с улыбкой отзывался Годжо Сатору.

— Итак, подытожим имеющуюся у нас информацию, — Годжо Сатору хлопнул в ладоши, и все трое заметили, что до полного проявления проклятого духа особой степени осталась ровно последняя десятка секунд.

— Проклятый дух особой степени порожден злобой детей, а отделившийся Юдзуки возник из одержимости директора. Теперь Юдзуки поглощен проклятым духом особой степени, так что в десять часов одну минуту мы должны в течение минуты быстренько его изгнать... Гето, хочешь забрать его себе?

— Да ну его, избавь меня от этого, лучше разберись с ним сам. — Сугуру Гето дал понять, что ему вовсе не улыбается катать в шарики подобную злобу.

Хотя проклятый дух и вправду мощный и, судя по всему, способен к делению... но, узнав о причинах его появления, Сугуру Гето чувствовал, что от одной мысли об этом у него в желудке поднимается желчь.

<http://bllate.org/book/19320/1889925>